

НАУЧНАЯ ТРОПА ИННОПОЛИСА

Балтийский янтарь

Почему капля смолы пережила сорок миллионов лет, а упавший рядом лист — нет?

Лист, ветка, насекомое — всё, что падает в лесу, за год-другой съедают бактерии и грибы. А капля хвойной смолы иногда не сгнивает, а каменеет и доживает до наших дней, да ещё с мухой внутри. Прямо здесь, на пляже под Янтарным, после шторма такие капли — теперь жёлтые камешки — волны выбрасывают на песок.

Это и есть янтарь: окаменевшая смола древних хвойных. Родился он не там, где его добывают. Десятки миллионов лет назад в тёплых эоценовых лесах смола капала со стволов, ручьи и реки сносили затвердевшие комки в дельту древнего моря, и там они оседали вместе с песком. Так возник особый слой — «голубая земля», зеленоватый глауконитовый песок, в котором сегодня сосредоточено больше 90% мировых запасов янтаря¹.

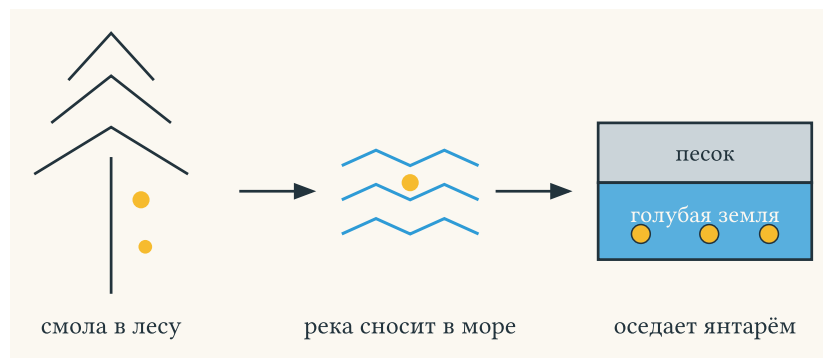

Рис. 1. Смола капает в эоценовом лесу, реки сносят комки в море, и они оседают в «голубой земле» — глауконитовом песке. Янтарь рождается не там, где его добывают.

¹Главное в мире месторождение балтийского янтаря — Приморское у посёлка Янтарный (Калининградская область); янтареносный слой — «голубая земля», глауконитовый морской песок позднеэоценового (приабонского) возраста (A. J. Ross, B. Bojarski, J. Szewdo, «A critical review of the age of Baltic amber from the Samland Peninsula», Earth and Environmental Science Transactions of the Royal Society of Edinburgh, 2026).

Чтобы мягкая смола стала камнем, а муха внутри — пережила динозавров, должны были сойтись две вещи: особая химия смолы и осадок без кислорода. Разберём обе.

